

Секция «История»

"Тысячелетняя свобода": венецианский миф XIV-XV вв.

Возчиков Дмитрий Викторович

Аспирант

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н.

Ельцина, Исторический факультет, Екатеринбург, Россия

E-mail: catullus89@mail.ru

Петрарка в послании к Стефано Колонне (ок. 1352 г.) назвал Венецианскую республику «единственным храмом свободы и справедливости» [2, 198]. Уникальная для итальянских коммун XIV в. внутренняя стабильность Венеции поражала современников. Активизация Венеции на итальянской терраферме с 1339 г. сделала особенно актуальной задачу выработки целостной идеологии. Политические императивы способствовали возникновению венецианского мифа (*il mito di Venezia*) – представления об исключительности Республики, совершенстве и незыблемости ее политической системы.

В середине XIV в. в создании официальных нарративов начали принимать участие высшие магистраты Венеции. Хроника Раффаино Карезини, великого канцелярия Республики (1365–1390), в конце XIV в. продолжила «Краткую хронику» дожа Андреа Дандоло (1342–1354). Если дож-хронист в своем повествовании редко выходил за пределы венецианских владений, то Карезини рассматривал место Венеции в мировой политической системе. Карезини писал, что венецианцы «защищают море своими силами против турок и пиратов во имя католической веры, во имя всеобщей безопасности и свободы» [5, 479].

Между 1383 и 1386 гг. под началом Карезини [5, 469] работал нотариус Лоренцо де Моначи (1451–1428), впоследствии ставший одним из первых венецианских гуманистов. В 1388–1428 гг. де Моначи занимал пост канцлера Крита. В начале своей хроники, написанной в 1420-х гг., де Моначи произнес панегирик Венеции, сравнивая ее с Древним Римом: «Риму в конце концов Бог даровал власть над миром, но не вечность свободы. В самом деле, рабыня, рожденная при царях, свободу, полученную, благодаря консулам, утратила при децимвирате» [3, 3]. Венеция же была «рождена при Христовой вере» и «основана в свободе» [3, 3]. Ключевой идеей венецианского мифа у Лоренцо де Моначи предстает «*libertatis continuatio*» («вечность свободы»). Она в дальнейшем выразилась в отсутствии у венецианских гуманистов явного противопоставления античности и Средневековья. Венеция не имела собственной античной истории, но венецианский миф «компенсировал» меньшую древность Венеции, по сравнению с Римом или Миланом, акцентом на преемственности институтов. Сравнение Венеции с Римом на страницах хроники проявляет не только подражание хрониста Титу Ливию, но и современную для автора ситуацию в Италии, в частности, соперничество с папским Римом. В «Речи об образовании и приращении града Венецианского», написанной де Моначи в 1421 г., в которой канцлер Крита предлагал дожу Мочениго как можно более пышно отметить тысячелетний юбилей Республики, сделан акцент на желании других народов наслаждаться благами венецианского правления [5, 472].

Уже Карезини в описании Венеции широко использовал морские образы. Де Моначи в собственной хронике развил идеи своего наставника. «Вместо возделываемых полей им (венецианцам – *Д. В.*) служит руль, а вместо вола – корабль, здесь все продается

за монету, даже питьевая вода» [3, 33], – так патетично пишет о соотечественниках де Моначи в третьей книге своей хроники. Для знатного гражданина Республики Св. Марка успех в торговле – дело престижа.

Попытки изменить государственный строй в пользу усиления власти дожа де Моначи рассматривал как историческую аномалию для Венеции. Предваряя рассказ о неудавшемся заговоре дожа Марино Фальеро, который в 1355 г. решил установить режим личной власти, хронист восклицал: «... Он (Фальеро– Д. В.) до такой степени был неблагоразумен, что решил уничтожить священную тысячелетнюю свободу, и устройство Республики, и нравы, в основание которых положена, подобно прочнейшему камню, справедливость...» [3, 316].

Образ Республики как владычицы морей в XV в. прочно утвердился в венецианском дискурсе. Знаменитый купец, дипломат и путешественник Иосафат Барбаро с гордостью начинал свой труд «Путешествие в Тану» восхвалением венецианской морской мощи: «Большая доля той малой части земли, которая обитаема, оставалась бы вовсе неведомой, если бы венецианская торговля и венецианское мореходство не открыли ее» [1, 136].

К концу XV в. венецианский миф, пожалуй, достиг своего апогея. Бернардо Джустиниани (1409–1489), гуманист и член Совета Десяти, в трактате «De origine ubi Venetiarum» («О начале града венецианского») комментировал традиционную дату основания Венеции в день Благовещения 25 марта 421 г. в соответствии с представлением об особой духовной роли Венеции, сравнивая ее с Девой Марией. «Ибо Тот, Кто в оный день избрал Деву для искупления всего человеческого рода, – писал Джустиниани, – обратил особенное внимание на ее смирение, ... пожелал также, чтобы в этот же день в самом смиренном месте и самыми смиренными людьми было положено начало возвышению настоящей империи, начало столь великого труда» [4, 12]. Венеция изображалась им как Новый Иерусалим, светоч христианской свободы, поднявшийся над болотной грязью. Джустиниани продолжил размышления де Моначи о том, что Венеция выше Рима не только потому, что смогла сохранить свободу, но и благодаря тому, что была основана как христианский город.

Уникальность, совершенство и справедливость государственного строя, благочестие венецианцев и их верность «тысячелетней свободе», – основные компоненты венецианского мифа. Венеция не избежала влияния трансформаций, которые происходили в гражданских институтах Падуи или Вероны, однако ее собственная система учреждений оказалась достаточно гибкой, чтобы сохранить специфику морской республики и сплоченность элиты. Адресатом этого комплекса идеологием были как иностранцы, так и сами жители венецианского государства – население итальянской террафермы и многочисленных колоний, а также знать метрополии, долг которой – хранить незыблемость устоев Республики.

Источники и литература

1. Барбаро И. Путешествие в Тану // Барбаро и Контарини о России. К истории итало-российских связей в XV в. / Вступ. статья, подг. текста, пер. и комм. Е. Ч. Скржинской. Л., 1971. С. 136–161.
2. Петрарка Ф. Письма / Перевод, послесловие, комментарий В. В. Бибихина. СПб., 2004.

3. Laurentius de Monacis. Chronicon de rebus Venetis, ed. Fl. Cornelius. Venetiis, 1758.
4. Rosand D. Myths of Venice: the Figuration of a State. Chapel Hill; L., 2001. P. 12.
5. Witt R. In the Footsteps of the Ancients: the Origins of Humanism from Lovato to Bruni. Leiden, 2000.